

Прогуливаясь по улицам Манчестера, у Ван Шэна было плохое настроение..

Он думал, что, отомстив Макгиннису, продав журналисту его фотографии с полуобнаженной сотрудницей, он почувствует себя немного лучше, но когда он осознал свою нынешнюю ситуацию, его настроение не изменилось ни на гран.

Он остался без работы. Когда он пришел утром, он думал, что сегодняшний день станет началом мечты стать тренером, но всего через два часа его просто уволили.

Возможно, для Макгинниса тренер юношеской команды не имел особого значения, но для него и для "бывшего" Ван Шэна это была их общая мечта.

У Ван Шэна было чувство удушья. Он бродил по улицам Манчестера словно зомби, вспоминая сегодняшний день, свою судьбу, и в то же время вспоминая жизнь "бывшего" Ван Шэна. В этой суматохе мыслей он продолжал идти, даже не зная куда.

"Футбол — это моя детская мечта".

Это была мечта и бывшего Ван Шэна тоже.

"Я не смог стать профессиональным игроком, но всегда могу стать тренером. Не только профессиональные игроки могут стать тренерами, поэтому у меня всё еще есть надежда. В двадцать лет я так думал".

Бывший Ван Шэн также так думал.

"Мечта разбилась, и приходится подчиняться судьбе. Это реальность, может быть, кто-то сможет поймать тот один процент шанса, но я его не поймал.

Бывший Ван Шэн отказался от обеспеченной жизни ради мечты и решительно боролся за нее более двух лет, в конце концов получив возможность работать в клубе "Манчестер Юнайтед".

Их решимость в погоне за мечтой была разной. Ван Шэн замер на месте. Он опустил голову, посмотрел на себя, указал на себя и задал себе вопрос: "Неужели я хуже этого парня?"

В нем всплыло сильное чувство негодования.

"Нет! В прошлой жизни я не следовал за своей мечтой, но судьба дала мне еще один шанс, и это не каждому суждено".

"Итак, сейчас я, Ван Шэн, должен идти за своей мечтой, а не пребывать в пустоте и сомнениях, иначе моя жизнь снова станет бессмысленной. Тогда какой смысл во втором шансе на жизнь? Никакого!"

Ван Шэн воспрял духом и вернулся в маленький отель. В комнате было всего лишь несколько квадратных метров, но она была переполнена вещами, это все, что осталось от бывшего Ван Шэна, для него это было бесценно, среди этого были две коробки с книгами, несколько старых фотографий и толстый дневник. Это был дневник бывшего Ван Шэна.

В течение двух дней Ван Шэн никуда не выходил, он только читал этот дневник, перебирая свои воспоминания. Там были трудности, и боль, и родство, и дружба, и даже любовь, очень много всего, большинство из чего он не мог ощутить в прошлой жизни.

Ван Шэн не мог сдержать слезы, погружаясь в воспоминания. Семья — главная забота бывшего Ван Шэна.

Этого Ван Шэн не мог почувствовать, он был просто сиротой, живя в сером мире, но перебирая воспоминания, Ван Шэн всё же смог почувствовать это чувство, непривычное чувство тепла и заботы.

Ван Шэн взял телефон и нашел один номер. Это был номер домашнего телефона.

"Это, возможно, единственное, что я могу сделать для тебя. Ты не смог проявить сыновнюю почтительность к своим родителям, это твоя самая большая забота и сожаление, так что я буду исполнять твои обязанности вместо тебя. Я обязательно сделаю так, чтобы твои родители могли спокойно и счастливо жить", — пробормотал сам себе Ван Шэн и набрал номер.

— Алло, это Шэн? — с той стороны трубки послышался приятный женский голос.

Ван Шэн, слушая этот голос, не знал почему, но почувствовал теплоту, не сдержав слёзы, которые покатились с его глаз, он сказал:

— Да... да... мама.

— Что с тобой, Шэн? Что-то случилось? — обеспокоенно спросила мама.

Ван Шэн глубоко вздохнул и спокойно сказал:

— Мама, со мной всё в порядке, всё хорошо, а у вас как?

— Точно? Почему я чувствую, что твой голос звучит не так?

— Недавно я немного простыл, — сказал Ван Шэн.

— Ты должен быть осторожным со здоровьем. Ты ходил к врачу?

— Да, врач сказал, что через пару дней всё в порядке будет, не волнуйся. А как дела у вас? Папа в порядке?

— Всё в порядке! Всё в порядке! Не переживай! Ты будь осторожен там, в чужой стране, сейчас лето, но ночью все еще холодно, не забывай укрываться, иначе можешь простудиться. Твой отец пошел на работу, не беспокойся о нем. Как твоя работа? Будь дружелюбным с людьми, с миром всегда лучше, ты с детства был таким непокорным. Поскольку ты решил стать тренером, мама поддерживает тебя. Но будь покладистее на работе, если у тебя будут проблемы, обязательно расскажи маме. Денег хватает на все расходы?

Ван Шэн внимательно слушает каждое ее слово. Он ощущает непривычное чувство семейной близости, но понимает, что сейчас не время для слабости. Он не хочет, чтобы мама переживала.

Положив трубку, Ван Шэн задумался.

Он знает, что должен многому бывшему Ван Шэну, даже его родители стали частью его.

"Чем же я могу отплатить ему?"

В памяти бывшего Ван Шэна всегда были только две вещи: семья и футбол. А его собственная

мечта тоже связана с футболом.

"Давай исполним нашу общую мечту! Это единственное, что я могу сделать для тебя!"

Разобравшись со своими эмоциями, Ван Шэн начал разбираться во всем, что оставил бывший Ван Шэн, касающееся футбола — включая воспоминания, фотографии, документы и так далее. Он начал думать, как осуществить мечты обоих. Что у него есть сейчас?

Воспоминания и знания? Нет, теория и практика — это разные вещи. Бывший Ван Шэн за два месяца не добился ничего, и только благодаря удаче получил работу тренера в Манчестер Юнайтед. Даже если бы он не перенесся в этот мир, бывшего Ван Шэна бы все равно выгнали.

Это было бы неизбежно. Макгиннис от него не в восторге и наверняка попытается его выгнать. Столкнувшись с трудностями со стороны руководителя молодежки, у него не будет никаких шансов.

Но, может быть, угроза Макгиннису с использованием той фотографии — это хороший способ... Ван Шэн внезапно осознал, что по сравнению с бывшим Ван Шеном он на самом деле ничего не стоит. Возможно, бывший Ван Шэн уже давно догадывался об этом, именно поэтому беззаботно сфотографировал МакГинниса в неудобном положении. Цель была не только в том, чтобы однажды посмеяться над Макгиннисом, но, вероятно, и в подсознательной защите себя. И вот он обменял эту фотографию на 400 фунтов...

Ван Шэн бил себя по голове, он крайне сожалел о том, что в ярости даже не подумал о последствиях. Это действие, которое нанесло вред другим, но не принесло пользы ему самому, было поистине глупым.

По сравнению с бывшим Ван Шеном... У него не было такого ума, такой хитрости... Он был импульсивен. Он был прост. В прошлой жизни он был никем...

"Чем же отличается его футбольная мечта от бывшего Ван Шэна? В чем я могу быть лучше, чем он?"

Ван Шэн чувствовал себя немного потерянным, но вскоре его глаза загорелись. У него есть знания на десять лет вперед, он знает общие тенденции футбола и мирового развития на следующие десять лет. Путешествие во времени — это его главное преимущество. Ему больше ничего не нужно!

Ван Шэн сжал кулаки.

"Отныне я буду успешным! Я - это я. Мой успех принадлежит только мне, не прошлому Ван Шэну, ни кому-то еще. Я не самый умный, не самый хитрый, и мне это не нужно. Но я буду идти к успеху своим собственным путем, честным и справедливым!"